

"ОТКРЫВАЯ СУЩЕСТВОВАНИЕ ВМЕСТЕ С ГУССЕРЛЕМ И ХАЙДЕГГЕРОМ" ("En découvrant l'existence avec Husserl et Heidegger", 1949) — третья значительная послевоенная работа Левинаса.

В нее вошли четыре статьи — "Творчество Гуссерля" и "Мартин Хайдеггер и онтология", написанные в апологетическом духе и впервые опубликованные соответственно в 1940 и 1932 в "Философском журнале" ("Revue Philosophique"), а также послевоенные статьи "Онтология в преходящности", опубликованная на испанском языке в "Revue Argentine" и "От дескрипции к существованию", в которых наряду с комментариями излагаются собственные идеи Левинаса. Значимость первых двух текстов определялась адаптацией философских систем и категориального аппарата Гуссерля и Хайдеггера во франкоязычной философии. Включение их в данную книгу указывает на признание Левинасом той огромной роли, которую сыграли в его научном творчестве Гуссерль и Хайдеггер.

В первой статье "Творчество Гуссерля" Левинас анализирует гуссерлевскую феноменологию как "философию свободы, которая осуществляется как сознание и посредством его определяется", как "философию свободы, которая не характеризуется только активностью бытия, но предшествует бытию, и посредством связи с которым она /свобода — С.В./ конституируется".

Параметрами свободы выступают координаты процесса конституирования смысла трансцендентальным сознанием, из которого элиминированы логический аппарат дедукции и метафизическая проблематика.

Левинас анализирует гуссерлевское решение проблем соотношения психологического содержания и мысли, возможности чистой логики, апологетически утверждает необходимость феноменологии с её ключевыми соотносительными понятиями интенциональности, интуиции и истины, а также дескрипциями категориальной интуиции, феноменологического идеализма, феноменологической редукции, соотношения я, времени и свободы, феноменологии и знания и др. Левинас акцентировано выделяет в гуссерлевской теории процедурный аспект исследования содержания собственного сознания субъекта, предполагающего элиминацию всех предположений о внешних причинах и результатах их содержания.

Существенной особенностью ментальных актов в интенциональной модели сознания является то, что сознание есть всегда сознание чего-то, что сознание всегда направлено на какой-то предмет: *ego cogitatio cogitatum* (где *cogitatio* — ноэзис, *cogitatum* — ноэма).

Его в данной формуле представляет собой устойчивый элемент, сохраняющий свою идентичность во множестве ментальных актов, что гарантирует единство сознания. Левинас отмечает позитивность включения Гуссерлем понятия "интерсубъективность" в свою систему. Но гуссерлевская интерсубъективность разворачивается в сфере "Я—Другой", в которой Другой не обладает статусом автономности, в которой "смысл Другого конституируется через "я" и Другой по-прежнему остается моим Другим, моим *alter ego*".

"Эго-модель" сознания Гуссерля как "первая форма" трансцендентальной субъективности впоследствии была радикально реконструирована Левинасом через призму диа-логической модели, в рамках которой существенным образом переосмысливается свобода одинокого сознания, исключенного из коммуникации.

Гуссерлевская фигура предшествования "чистой дескрипции" научным теориям с одновременным утверждением "жизненного мира" как мира *doxa* (мнения) трансформируется в теории Левинаса в идею предшествования этической феноменологии фундаментальной онтологии с постулированием трансцендентальности асимметричной коммуникации. В разделе "Мартин Хайдеггер и онтология" Левинас реализует программу адаптации языка, стиля и фигур мышления Хайдеггера во франкоязычную традицию.

Это открыло дополнительные возможности в интерпретации текстов Хайдеггера и на других языках (поиск языковых эквивалентов при переводах более оптимален, если он происходит с привлечением готовых, разумеется, профессиональных, переводов на другие языки). Левинас указывает проведенные Хайдеггером дистинкции между "тем, что есть", или "существующим" [*ce qui est*], или "*l'étant*" (*das Seiende*)] и "бытием того, что есть", или "бытием существующего" [*l'être de l'étant*] (*das Sein des Seiende*)). Последнее характеризуется как бытие существующего и отражается в форме глагола "быть" в третьем лице, но не единственного (*est*), а множественного числа (*sont*). Средствами русского языка невозможно выразить данное различие, так как формы глагола "быть" в третьем лице единственного и множественного числа настоящего времени совпадают (как, впрочем, и в остальных лицах).

"L'etre de l'étant" — бытие вообще, становление абсолютного бытия, или Бога. Сущность человека, заключенная, согласно Хайдеггеру, в его экзистенции, фиксируется посредством термина Dasein (коннотативное соответствие Левинаса — "etre-isi-bas"), с исключением термина Daseineles ("l'etant isi-bas").

В данных дескрипциях Da и isi-bas тождественны. Негативное отношение Левинаса к "наличности-презентности" как основе метафизического мировосприятия связано с критикой Хайдеггером традиционного европейского понимания мышления как "видения", а бытия — как перманентно присутствующего перед мысленным взором.

Но хайдеггеровское стремление отыскать путь к "истине бытия" оказалось несовместимым с мировоззренческой установкой Левинаса. Методические процедуры как слагаемые феноменологического метода, предложенные Гуссерлем — редукция (или "эпохе"), идеация (или эйдетическая редукция) и дескрипция (или трансцендентальная редукция), и Хайдеггером — редукция, деструкция и конструкция, Левинас использовал для разработки стратегий концептуальных и методических уровней собственной рефлексии. У Гуссерля это, соответственно, выделение индивидуальной субъективности, выявление сущностной архитектоники сознания (его "a priori"), элиминация психологической жизни сознания, что, собственно, и открывает сферу исследования феноменологии.

Редукция в хайдеггеровском понимании, имплантированная Левинасом в собственный методологический базис, имеет целью четкое выявление предмета исследования, т. е. феноменов как способов данности вещей до всякого акта сигнификации, до всякого акта рефлексии.

Деструкция, первоначальный смысл которой открыт Хайдеггером, выполняет функцию тематизации предшествующих интерпретаций феноменов. Хайдеггеровский метод конструкции предназначен для позитивной онтологической интерпретации феномена. В третьем тексте, включенном в книгу, Левинас уже не в апологетическом духе рассматривает проблемы понимания, соотношения онтологии и хайдеггеровского Dasein, феномены заботы (soui), смерти и времени в структуре Dasein, намечает детали проекта их реконструкции.

Линия рецепции "Бытия и времени" не исчезает в рефлексии Левинаса. В центре проблема трансценденции — преодоление точки зрения конечной субъективности и восхождение к Абсолютному.

Для Левинаса подход Хайдеггера к рассмотрению человеческой экзистенции представляет собой путь "откровения Абсолютного": во всеединстве предметного содержания и тотальности (целостности) жизни. Левинас формулирует три различные точки зрения на трансценденцию: 1) отрицание возможности входа ("транса") за пределы видимого мира; 2) признание возможности как выхода за пределы бытия ("первый транс"), так и восхождение к Абсолютному ("второй транс"); 3) промежуточная — трансцендентальная точка зрения, признающая первый транс и отрицающая второй (гуссерлевская "феноменологическая редукция").

Точка зрения Хайдеггера находится в интервале между второй и третьей (гуссерлевской) точками зрения. Левинас принимает вторую точку зрения, признавая трансцендентность, радикальную дистанцированность, "другость" как сущность бытия. Философская система Левинаса всецело основана на проблеме "других". Из различения лиц "других" возникает "первоначальное удивление", которое пробуждает в человеке стремление к поиску смысла.

В итоге поиски приводят к осознанию собственной бесконечной ответственности за "других". В разделе "От дескрипции к существованию" Левинас излагает проект "представления феноменологии как ботаники разума". Полемизируя с Гуссерлем и Хайдеггером, он отвергает конституирование Другого как другого, разрушающего абсолютную инаковость, и отрицает онтологическую свободу Dasein как источник насилия.

В качестве исходных посылок Левинас утверждает субъективное бытие как основание философии, более того, — бытие субъектов как единственно подлинное бытие, субъективное бытие как олицетворенное бытие, следовательно, уникальное, неповторимое. Детерминанта уникальности заключается в трансцендентности/трансцендентном (инаковости/ином), а также в генерализации абсолютной слабости субъекта — смерти.

"Трансцендентность — это этика и субъективность", — комментирует Левинас. Этика, по его мнению, — не момент бытия; она — иное, другое и лучшее, чем бытие, она — возможность запредельного". Ключевая категория концепции Левинаса, излагаемой по законам "феноменологического жанра", — этическое отношение "лицом-к-лицу". "Лицо есть единственное откровение, в котором значение Трансцендентного не уничтожает трансцендентность, сводя я к измерению имманентного, а в котором именно трансцендентность сохраняется как трансцендентность". Тотальность как условие онтологии исчезает.

"Каждый из участников этического отношения "имеет значение другого", "обусловлен другим", "является значащим для другого". Поиск сущности Другого, определяющего смысл и значение intersубъектной связи, может быть осуществлен только средствами этического метафизического анализа, так как субъекты этического отношения "связаны посредством интриги, которую онтология не могла бы ни исчерпать, ни даже прояснить". В своих поздних работах Л. определяет Другого как полное отсутствие или след. Другой как тотально отсутствующий всегда недостижим, так как формой его существования является "ускользание".

С.В. Воробьева